

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 17, Is. 5, Pp. 1106–1114, 2024
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 281.9 (5)

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-75-5-1106-1114

Чонеское издание Кангьюра: социально-археографический анализ

Андрей Александрович Базаров¹

- ¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)
 доктор философских наук, ведущий научный сотрудник
 0000-0002-6837-7280. E-mail: bazarow_andr@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Базаров А. А., 2024

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается проблема социально-археографических особенностей Чонеского издания Кангьюра, хранящегося в фондах Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. *Цель* исследования — ввести в научный оборот ранее неизвестный комплект буддийского канона из фондов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Методологическим основанием исследования является так называемая «социальная археография» с использованием отдельных положений исторической феноменологии. Социально-археографический анализ сборника способствовал пониманию исторической значимости данной единицы хранения и специфики функционирования книжных собраний буддийских сообществ в байкальском регионе в XVIII–XIX вв. Основная проблема исследования заключается в реконструкции социальных аспектов возникновения буддийского канонического наследия в российских регионах с последующей задачей — определения места данной конкретной коллекции в книжных ресурсах страны. *Выводы.* Содержательный анализ коллекций показал, что к началу XX в. бурятские монастыри выстроили стройную иерархическую систему буддийского книжного репертуара, в которой Кангьюры занимали центральное место. За массовым приобретением бурятскими монастырями тибетских буддийских канонов в XVIII–XIX вв. стояли элементы обеих форм социально-религиозной мотивации, практической и сотериологической. Чонеский Кангьюр, хранящийся в фондах Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, представляет собой фундаментальный материал, который является источником для многочисленных исследований, прежде всего историко-источниковедческих, но также археографических и социальных. Ввод в научный оборот Чонеского Кангьюра продемонстрировал факт того, что тибетоязычные книги составляют неотъемлемую и богатейшую часть книжных ресурсов страны, являются одним из факторов в формировании книжной культуры нации. В статье также освещаются неизвестные ранее эпизоды из истории Чонеского Кангьюра.

Ключевые слова: буддизм, Байкальский регион, буддийский канон, коллекция, чонеское издание, социальная археография

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта «Тибетский буддийский канон: комплексное археографическое изучение и создание базы данных» (№ 24-28-00275, <https://rscf.ru/project/24-28-00275/>)

Для цитирования: Базаров А. А. Чонеское издание Кангьюра: социально-археографический анализ // Oriental Studies. 2024. Т. 17. № 5. С. 1106–1114. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-75-5-1106-1114

The Choné Kangyur: A Socio-Archaeographic Analysis

Andrei A. Bazarov¹

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS, (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philosophy), Leading Research Associate

 0000-0002-6837-7280. E-mail: bazarow_andr[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Bazarov A. A., 2024

Abstract. *Introduction.* The paper attempts a socio-archaeographic analysis of the Choné Kangyur housed at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (SB RAS). *Goals.* The work primarily seeks to introduce one previously unknown edition (set) of the Tibetan Buddhist canon into scientific circulation. *Methods.* In terms of methodology, the study rests on that of ‘social archaeography’, with some provisions of historical phenomenology be as involved. *Results.* The socio-archaeographic analysis of the specified collection facilitates deeper understanding of its social significance and certain specifics of Buddhist book culture in the Baikal Region throughout the eighteenth and nineteenth centuries. The main research target is to reconstruct somewhat social aspects behind the shaping of Buddhist canonical heritage across Russia’s regions — with a view to establish the edition’s place in the modern national book system. *Conclusions.* The content analysis shows Buryat monasteries had shaped a harmonious hierarchical book system centered around the Kangyur by the early twentieth century. Those had been both practical and soteriological motives that underlay decisions made by leaders of the region’s Buddhist communities to purchase Kangyur editions in large quantities from Qing China. The Choné Kangyur (IMBT SB RAS) proves a fundamental source for numerous studies in history, archaeography, and social agenda. The Choné Kangyur introduced herein attests to Tibetan-language publications have been — and still are — an important and integral part of Russia’s book resources, serve as a factor in the formation of the nation’s book culture. The article also pays particular attention to some newly discovered episodes in the history of the Choné Kangyur.

Keywords: Buddhism, Baikal region, Buddhist canon, collection, Choné edition, social archaeography
Acknowledgments. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 24-28-00275 ‘Tibetan Buddhist Canon: Comprehensive Archaeographic Research and Database Creation’.

For citation: Bazarov A. A. The Choné Kangyur: A Socio-Archaeographic Analysis. *Oriental Studies*. 2024; 17 (5): 1106–1114. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-75-5-1106-1114

1. Введение

Тибетский фонд Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (далее — ИМБТ СО РАН) является одним из крупнейших хранилищ раритетной восточной литературы в нашей стране. Установившаяся традиция хранения тибетских текстов в фонде предполагает системную иерархию, во главе которой находятся канонические издания Кангюра (тиб. Вка ‘gyur). Особое место среди хранящихся в фонде кангюров (ксилографические издания: Деге, Нартанг, Пекин, Чоне, Урга, а также несколько рукописных) занимает

чонеский канонический сборник. Данный сборник, безусловно, является книжным примером тех исторических отношений, которые существовали между буддийскими народами России и Тибетом на протяжении столетий [Музраева 2011: 121–122; Музраева 2012: 12–21]. В связи с рядом научных обстоятельств данная единица хранения тибетского фонда ИМБТ СО РАН не вводилась в научный оборот и до настоящего времени не рассматривалась. Актуальность социально-археографического исследования на базе данного канонического собрания буддистов Внутренней Азии не вызывает сомнений, поскольку это позволит не только изучить

важнейший письменный источник в качестве конкретного материального документа истории буддийской книжности, но и способствует анализу той социальной роли, которую играл исследуемый канонический сборник в буддийских сообществах Внутренней Азии и России.

2. Методы и материалы

Методологической базой изучения данного сборника выступает так называемая «социальная археография» с применением ряда положений исторической феноменологии [Бахтина и др. 2006: 84–85]. Особенно важным для нашего анализа становится фундаментальное представление этого подхода о социальной составляющей в формировании книжных собраний в контексте формирования политических, религиозных и читательских интересов конкретных буддийских общин. Теоретически значимой для настоящего исследования стала гипотеза о том, что буддийская каноническая литература в определенный период истории становится тем уникальным источником легитимизации религиозной и светской власти в региональных сообществах, которые были вынуждены развиваться внутри крупных политических объединений. Материалом для исследования послужило собрание чонеского издания Кангьюра из тибетского фонда Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН [Чонеский Кангюр].

3. Чонеский Кангюр внутри социальной археографии

3.1. Археографический анализ коллекции

Фактически полное собрание чонеского Кангюра (107 томов)¹, хранящееся в ИМБТ СО РАН, является его уникальным явлением для тибетоязычного книжного наследия нашей страны. Важным научным вопросом является его происхождение. В фонды института собрание предположительно поступило в 1958 г. из Краеведческого музея имени М. Н. Хангалова, подразделением которого с определенного периода являлся Антире-

лигиозный музей Бурят-Монгольской АССР (Одигитриевский собор) [Бальжурова, Бороноева 2019: 256]. Данное предположение исходит из того факта, что Бурят-Монгольский научно-исследовательский институт культуры (1949–1958) — предшественник ИМБТ СО РАН не обладал крупным фондом тибетской литературы. При преобразовании в Бурятский комплексный научно-исследовательский институт СО АН СССР (1958–1966) в 1958 г. институт получил крупнейшее поступление тибетской литературы из местного музея (5 000 томов) [Сыртыпова и др. 2006: 48]. Предположение о музейном происхождении собрания связано с учетной записью, обнаруженной на первой странице каждого тома. Данная запись в левом углу страницы записана от руки черной тушью. Текст записи следующий: «№ 24-1943, Х. Е. — лл. 357, ксилогр. с рисунком» [Чонеский Кангюр. № ТССГ-001. Л. 1а].

Антирелигиозный музей Бурят-Монгольской АССР в 1930–1940-е гг. был крупнейшим хранилищем тибетской литературы в регионе. Именно здесь долгое время хранились многочисленные книжные коллекции из уничтоженных буддийских монастырей. Запись хотя и не указывает на прямую связь с Антирелигиозным музеем, тем не менее характерна для его инвентарных работ. Исходя из текста записи, можно утверждать, что первая инвентаризация собрания была произведена в 1943 г. в Антирелигиозном музее (Одигитриевский собор) двумя неизвестными сотрудниками, которые не были специалистами в тибетском языке².

Что касается монастырского происхождения собрания, задокументированных сведений найти не удалось. Ни на одном листе чонеского Кангюра не было найдено каких-либо владельческих штампов. Единственное свидетельство о дореволюционном хранении чонеского Кангюра в бурятских монастырях принадлежит Нацову Генин-Дарма Сыреновичу. Он в своих материалах по ламаизму в Бурятии писал, что в Агинском дацане в 1934 г. «имеются два

² Все записи сделаны в перевернутом для тибетского шрифта положении, нумерация томов не соответствует традиционной последовательности, пагинация в некоторых случаях неправильная.

¹ В сборнике отсутствует последний 108-й справочно-библиографический том гарчак (dkar chag).

комплекта 108-томного Ганжура чонэйского издания» [Нацов 1998: 66]¹.

Исходя из документов, опубликованных в работе Ф. Л. Сеницына, библиотеки тибетской литературы Агинского, Анинского, Эгитуйского и Янгажинского дацанов (июнь–октябрь 1940 г.) были вывезены в Ленинград в количестве 10 827 единиц (свертков) [Сеницын 2013: 471–473]. Чонеский Кангьюр (фактически два неполных экземпляра), хранящийся в фондах Института восточных рукописей РАН, вероятно, связан своим происхождением с библиотекой Агинского дацана². Насущный вопрос, из какого монастыря мог происходить чонеский Кангьюр, остается без ответа. Данный экземпляр может быть связан с любым из дореволюционных бурятских монастырей.

Основные параметры хранящегося в институте издания: ксилограф; бумага тибетская в хорошем состоянии, цвет бумаги белый, края без окраса; количество строк на страницу — 8 (1б–5, 2а–6); размер 58,5 x 17,5 см (47,5 x 11,5 см); оттиск черный, читабельность хорошая; на странице 2а каждого тома 2 иллюстрации. Все тома обернуты в материю разных цветов (бур. жаныши, тиб. *dre gas*), накладки (*gligs shing*) на томах бордового цвета. Содержание и структуру сборника предопределили исторические обстоятельства, связанные с издательской работой. Чонеское издание Кангьюра было реализовано в период с 1721 г. по 1731 г. под патронажем местного короля Макзор Гонпо (*Dmag zor mgon po*, 1686–?) и его младшего брата, настоятеля монастыря Чоне — Наванг Тинлэ Гьятсо (*Ngag dbang 'phrin las rgya mtsho*, 1688–1738). Главным редактором проекта был Чоне Дракпа Шедруп (*grags pa bshad grub*, 1675–1748)³, который в своей работе использовал структуру и содержание нескольких предшествующих изданий — литанский Кангьюр (*Li thang*,

1609–1614), пекинский Кангьюр (1684–1700) и неизвестный рукописный из Центрального Тибета [Nourse 2014: 114]. Таким образом, Чонеский Кангьюр соотносится с восточной линией преемственности буддийских канонических изданий — Цалпа (*Tshal pa*), он содержит 108 томов и делится на 11 условных разделов.

Первый раздел «собрание тантра» (*rgyud 'bum*) состоит из 24 томов (*ka-ya*). Инвентарная нумерация в ИМБТ СО РАН: TCCG-001–TCCG-024. В 22-м томе отсутствуют 1, 2, 3 листы.

Второй раздел «множество сутр» (*mdo mang*) состоит из 32 томов (*ka-a, aM, aH*). Инвентарная нумерация: TCCG-0025–TCCG-056. В томе 37 отсутствует 160-й лист, в 45-м томе две копии 199-го листа, в 51-м томе отсутствует 103-й лист, в 52-м томе 143-й лист является рукописью.

Третий раздел «праджня-парамита, сотысячная» (*'bum*) состоит из 16 томов (*ka-ma*). Инвентарная нумерация: TCCG-057–TCCG-072. В 70-м томе отсутствует 214-й лист.

Четвертый раздел «праджня-парамита, двадцати(пяти)тысячная» (*ny'i khri*) состоит из 4 томов (*ka-nga*). Инвентарная нумерация: TCCG-073–TCCG-076.

Пятый раздел «праджня-парамита, восемнадцатитысячная, десяти тысячная» (*khri bryad stong pa, shes rab khri pa*) состоит из 4 томов (*ka-nga*). Инвентарная нумерация: TCCG-077–TCCG-080.

Шестой раздел «праджня-парамита, восьмитысячная» (*bryad stong pa*) состоит из одного тома (*ka*). Инвентарная нумерация: TCCG-081.

Седьмой раздел «праджня-парамита, различные (тексты)» (*sher phyin sna tshogs*) состоит из одного тома (*ka*). Инвентарная нумерация: TCCG-082.

Восьмой раздел «ратнакута» (*dkon brtsegs*) состоит из 6 томов (*ka-cha*). Инвентарная нумерация: TCCG-083–TCCG-088.

Девятый раздел «аватамсака» (*phal chen*) состоит из 6 томов (*ka-cha*). Инвентарная нумерация: TCCG-089–TCCG-094.

Десятый раздел «виная» (*'dul ba*) состоит из 13 томов (*ka-pa*). Инвентарная нумерация: TCCG-095–TCCG-0107.

¹ Запись сделана со слов ламы Доржиева. 30 июня 1934.

² «Об обстоятельствах поступления томов Чонеского и Ургинского изданий нам достоверно ничего не известно. Скорей всего, их привезли во второй половине 1930-х гг. из Бурятии...» [Зорин и др. 2017: 12].

³ В хранилище ИМБТ СО РАН есть один экземпляр его сумбума (редкий).

Одиннадцатый раздел «гарчак» — библиографический (dkaḡ chaḡ) состоит из одного тома. Он отсутствует.

Уникальность хранения данного издания Кангьюра в ИМБТ СО РАН для нашей страны заключается в том, что это собрание в своем роде единственное, поскольку фактически полное. Во втором подобном российском собрании (Тибетский фонд Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург)) присутствует 75 томов (часть из которых в двух экземплярах) [Зорин и др. 2017: 182–210]¹.

3.2. Социальный анализ коллекции

Каково социально-историческое значение чонеского издания Кангьюра для буддизма Внутренней Азии и Бурятии? Необходимо подчеркнуть, что изданию предшествовали крупные социально-политические события, происходившие на рубеже XVII–XVIII вв. в регионе. Исследователь Бенджамин Норс в своей работе «Каноны в контексте: история тибетского буддийского канона в XVIII веке» описывает историческую ситуацию, предшествующую созданию чонеского Кангьюра. В первой половине XVIII в. король Чоне (в тот период территория фронта между цинским Китаем и Тибетом)² — Макзор Гонпо, поддержал маньчжурскую династию Цин в расширении ее влияния в Тибете и фактически признал свой вассальный статус от имперского центра [Nourse 2014: 110–112]. Одновременно он усиливает поддержку буддизма, прежде всего это касается монастыря Чоне гончен (Co ne dgon chen)³. Наиболее важным в этой

поддержке стало его решение издать в монастыре два канонических сборника Кангьюр и Дангьюр. Ксилографическое издание Кангьюра в монастыре Чоне стало для своего времени значительным историческим событием. Исследователи связывают это с тем, что чонеский Кангьюр был первым печатным изданием Кангьюра в тибетском этническом регионе в XVIII в. [Nourse 2014: 8]. В результате благодаря ксилографическому изданию канона резко возрастает религиозно-политическая роль монастыря Чоне во Внутренней Азии. У монастыря и местности появился прочный религиозно-политический авторитет, поскольку Чоне становится лидером ксилографической печати как канонической, так и неканонической литературы на Тибетском нагорье. До сих пор данный монастырь известен в буддийском мире как крупнейший издательский центр, обеспечивавший регионы Внутренней Азии и России своими каноническими собраниями. Бенджамин Норс подробно разобрал социальные, политические и религиозные причины, побудившие Макзор Гонпо и его сподвижников издать Канон. Исследователь на фундаментальном материале, в основном на гарчиках, доказал, что издание канона определенным способом легитимизирует власть инициаторов данного исторического события в сложной социально-политической обстановке XVIII в., формирует региональный центр социального и религиозно-политического притяжения внутри обширной империи — Цинском Китае. Необходимо подчеркнуть, что специфика материала и предмет исследования Бенджамина Норса не позволили ему уделить особое внимание проблеме значения ксилографических изданий буддийского канона для формирования региональных буддийских центров и новых этно-религиозных идентичностей внутри крупного политического объединения — Российской империи.

На наш взгляд, исторический пример издания чонеского Кангьюра является характерным для понимания социально-исторических событий не только в Тибете, но и в Бурятии. Сравнительный анализ показывает, что региональная политическая элита Внутренней Азии в XVIII в., сталкиваясь с

¹ В мире (помимо Санкт-Петербургского) существует несколько экземпляров Чонеского Кангьюра: в Японии (университет Отани, библиотека Тоё Бунко), США (Библиотека Конгресса США).

² В настоящее время Чоне — это уезд в Ганьнань-Тибетском автономном округе, в юго-западной части провинции Ганьсу, Китай.

³ Чоне гончен ганден шедруб линг (Co ne dgon chen dga' ldan bshad sgrub gling) — гелукпинский монастырь в Амдо. Первоначально это был монастырь школы Сакьяпа, основанный в 1269 г. Пагпа лама ('Gro mgon chos rgyal 'phags pa, 1235–1280) под патронажем Хубилай-хана, а в 1459 г. Чойдже ринчен лхунпо (Chos rje rin chen lhun po) преобразовал его в гелукпинский.

задачами собственной трансформации внутри империй как в Цинской, так и Российской, опирается прежде всего на буддизм. В данном случае буддизм становится важнейшим социальным институтом, регулирующим взаимодействие центра и периферии, принося определенные выгоды обеим сторонам. Как известно данный институт обладает разнообразными средствами для подобной регуляции. В перечисленные средства могут входить развитие религиозного образования, строительство монастырской структуры, формирование верноподданнической идеологии, книгоиздательская деятельность и многое др. Какую роль в этих процессах играют канонические сборники? Их физическое наличие служит прежде всего для поддержки идентичности небольших сообществ и формирования региональных центров. При этом инициаторы, задействовавшие это средство по примеру чонеского, руководитель Макзор Гонпо, ставят перед собой не только конкретные социально-политические, но и религиозно-доктринальные цели, например, приобрести для себя и своего народа кармические заслуги.

Что касается байкальского региона, то в течение XVIII–XIX вв. по инициативе местных элит на этой территории формируется сеть буддийских монастырей [Галданова и др. 1983: 34–79] в качестве новых религиозных и социальных центров. Новые монастыри требовали установки священных предметов — «трех опор» (rten gsum) буддийской религиозной практики, состоящих из олицетворений тела (статуй), речи (Кангьюров) и ума (ступ) Будды, чтобы сделать их настоящими буддийскими храмами. Как свидетельствуют архивные данные, в связи с бурным строительством монастырей вокруг Байкала (Республика Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область) в XVIII–XIX вв. местные храмы приобретали в больших количествах комплекты Кангьюра¹ (покупка, переписка, дарение). Для того времени характерен документ от 17 июля 1863 г., составленный Пандито хамбо-ламой Восточной Сибири — настоятелем

¹ Ходатайство о свободном пропуске из-за границы бурханов, книг и прочее [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 238. 26 л.].

Гусиноозерского дацана Галсан-Чойроп Ванчиковым (1816–1873) и утвержденный военным губернатором Забайкальского края К. Н. Шелашниковым (1820–1888). В тексте документа — разрешение о распродаже привезенных из цинского Китая буддийских культовых предметов, в том числе комплекта Кангьюра (108 томов, по 5 рублей за том) [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 238 Л. 20]. Этому документу предшествовало прошение настоятеля Бургалтайского дацана Ламаева о приобретении комплекта Кангьюра. Кангьюры приобретались в основном за счет коллективных пожертвований [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 238. Л. 11–12].

В следующем документе за 1864 г. обнаружен реестр сумм пожертвований агинскими бурятами (от 10 до 300 рублей, всего 2 750 рублей) на приобретение канона: «Амгалан Бородин, кубдутского рода — 300, Самдан Жигжитов, шарайтского рода — 300, Сыден Данба Су.ев, хо-сайтского рода — 150, заседатель Жигдын Зориктуев — 150, Сыден Доржи Урелтуев, харганатского рода — 150, заседатель Арслан Тугулдууров — 100, староста Жамсаран Жамбулов — 60, Жамбал Сондолов бодонгутского рода — 10 и др.». [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 238. Л. 27].

К концу XIX в. обеспеченность Кангьюрами бурятских монастырей достигла пика². Согласно информации Г.-Д. Нацова, каждый бурятский монастырь владел от одного до нескольких Кангьюров³. Например, небольшой дацан — Ацагат-Челутаевский обладал Кангьюром в одном экземпляре [Нацов 1998: 40], в крупном дацане — Агинском находилось семь экземпляров (1 местный рукописный, 2 нартанских, 2 чонеских, 1 дэ-гэский, 1 на монгольском языке неизвестного издания) [Нацов 1998: 66–67]. Ксилогра-

² Комплекты приобретались даже для отдельно стоящих сельских дуганов. Пример — комплект Кангьюра, хранящийся в сельском дугане (с. Бурсомон, Красночикойский район, Забайкальский край).

³ Кангьюр являлся центральным культовым предметом в строительстве дацанов, поэтому приобретение канонического сборника становилось центральной задачей буддийских монастырей. Вероятно, в той или иной степени к началу XX в. все бурятские дацаны приобрели хотя бы один комплект Кангьюра.

фические канонические сборники, хранившиеся в бурятских дацанах, представляли издательства Деге, Нартана, Пекина, Чоне, Урги. Также были популярны местные рукописные издания. Рукописные издания Кангьюра были осуществлены в Агинском [Нацов 1998: 66], Джидинском (Атаганском) [Нацов 1998: 25], Кыренском [Нацов 1998: 112] дацанах.

Для нашего исследования важен факт того, что ксилографический способ печатания Кангьюров, в массовости возникший в XVIII в., позволил распространять «Слово Будды» не только на территории Внутренней Азии, но и в России. Чонеское издание (1721–1731), наряду с нартанским (1730–1732), дэгэским (1729–1733) и ургинским (1908–1910), стало социально значимым в регионе в немалой степени благодаря своей доступности. Можно предположить, что долгое время исследуемое издание было наиболее выгодным с точки зрения логистики по сравнению с нартанским и дэгэским¹. Цены на ксилографический (кроме пекинского) Кангьюр в XVIII–XIX вв. в среднем составляли приблизительно 600 рублей [ГА РБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 238. 26 л.]. Тем не менее, как утверждает Бенджамин Норс, опираясь на текст гарчика чонеского издания, в распространении Кангьюров, наряду с прямой покупкой, большое место занимает бесплатная передача канонов (дарение), основанная на представлениях буддистов о приобретении кармических заслуг в деле по бескорыстному распространению «Слов Будды»². В результате необходимо подчеркнуть, что социально-археологическая направленность в изучении Чонеского Кан-

гьюра позволяет осознать некоторые аспекты в механизме взаимодействия имперского центра и буддийских региональных центров в байкальском регионе в XVIII–XIX вв. [Цыремпилов 2013: 298–310]. Сложнейшая политическая игра противовесов внутри Российской империи требовала от региональных центров усиливать свою значимость в регионах. Для многочисленных бурятских монастырей одним из наиболее значимых в этой деятельности становится массовое приобретение Кангьюров.

4. Вывод

Содержательный анализ коллекций показал, что к началу XX в. бурятские монастыри выстроили стройную иерархическую систему буддийского книжного репертуара, в которой Кангьюры занимали центральное место. Данная книжная иерархия подразумевала структуру, параллельную социальной, где монастыри обладали полными каноническими сборниками (от одного до десяти), возглавляя тем самым определенные буддийские сообщества, небольшие сельские (тоسخон) дуганы могли иметь разделы из Кангьюра — Юм, Пэлчен и др., а нуклеарная семья отдельные тексты из канона — Банзаракша, Серод, Доржежедбо и др.

При попытке понять бум приобретения канонов бурятскими монастырями в прошлом у нас может возникнуть искушение свести спонсорство этой работы просто к прагматическим мотивам, в которых первостепенное значение имели явные социально-политические цели и практические соображения. Хотя эти мотивы, скорее всего, присутствовали, мы также должны признать то, что в регионе существовало особое религиозное мировоззрение, согласно которому действовали эти люди. Внутри этого мировоззрения, в котором действовали законы кармической причинности, лидеры формировали новые социальные проекты, опирающиеся на буддизм, с целью сдерживать негативные процессы. За приобретением тибетских буддийских канонов стояли элементы обеих форм мотивации, практической и сотериологической.

¹ Чоне находится в Амдо, Деге — в Каме, Нартан — в Уйцане.

² Бурятские монастыри также могли передавать комплект Кангьюра в подарок. Известен случай дарения П. Л. Шеллингу фон Канштадту комплекта дэгэского Кангьюра хори-бурятскими ламами (единственного в дацане) в 1830–1832 гг. [Успенский 2011: 294]. Рассматривать данный дар в качестве обмена комплекта на литографические копии мантры не допустимо. Здесь стоимость переданного Кангьюра при «обмене» настолько несопоставима со стоимостью оказанной услуги, что речь может идти только о дарении согласно буддийским доктринальным положениям.

- Музраева 2011 — *Музраева Д. Н.* Молитвенные сборники (ранние памятники калмыцкого кириллического письма) как источник изучения буддийской литературы и письменной культуры калмыков // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». 2011. № 7 (61). С. 121–125.
- Нацов 1998 — *Нацов Г.-Д.* Материалы по ламаизму в Бурятии / предисл., пер., примеч. и глоссарий Г. Р. Галдановой. Ч. 2. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ, 1998. 186 с.
- Синицын 2013 — *Синицын Ф. Л.* «Красная буря»: Советское государство и буддизм в 1917–1946 гг. СПб.: Изд. А. Терентьева и Фонда «Сохраним Тибет», 2013. 528 с.
- Сыртыпова, Гармаева, Дашиев 2006 — *Сыртыпова С. Д., Гармаева Х. Ж., Дашиев Д. Б.* Тибетский фонд ЦВРК ИМБТ СО РАН: структура и содержание. Улан-Удэ: СО РАН БНЦ, 2006. 226 с.
- Цыремпилов 2013 — *Цыремпилов Н. В.* Буддизм и империя: бурятская буддийская община в России (XVIII – нач. XX в.). Улан-Удэ: ИМБТ СО РАН, 2013. 338 с.
- Успенский 2011 — *Успенский В. Л.* Экспедиция барона П. Л. Шиллинга фон Канштадта в Сибирь в 1830–1832 годы и её значение для тибетологии и монголоведения // Рериховское наследие: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Т. VIII: Н. К. Рерих и его современники. Архитекторы и архитектура. Восток глазами Запада. СПб.: Музей-институт семьи Рерихов, 2011. С. 292–294.
- Nourse 2014 — *Nourse Benjamin J.* Canons in Context: A History of the Tibetan Buddhist Canon in the Eighteenth Century. A Dissertation // Library of University of Virginia. 2014. 239 p.
- Muzraeva D. N. Prayer books (early monuments of Kalmyk Cyrillic writing) as a source of Buddhist literature and Kalmyk writing study. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2011. No. 7 (61). Pp. 121–125. (In Russ.)
- Natsov G.-D. Materials on Lamaism in Buryatia. G. Galdanova (foreword, transl., etc.). Pt. 2. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 1998. 186 p. (In Russ.)
- Sinitsyn F. L. The Red Storm: Soviets and Buddhism, 1917–1946. St. Petersburg: A. Terentyev, Save Tibet Foundation, 2013. 528 p. (In Russ.)
- Syrtypova S. D., Garmaeva Kh. Zh., Dashiev D. B. Center of Oriental Manuscripts and Xylographs (IMBT SB RAS): The Tibetan Collection, Its Structure and Contents. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2006. 226 p. (In Russ.)
- Tsyrempilov N. V. Buddhism and Empire: Buryat Buddhist Community in Russia, Eighteenth to Early Twentieth Centuries. Ulan-Ude: Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (SB RAS), 2013. 338 p. (In Russ.)
- Uspensky V. L. The expedition of Baron Pavel L. Schilling von Cannstadt to Siberia in 1830–1832 and its significance for Tibetan and Mongolian studies. In: The Roerich Heritage. Conference proceedings. Vol. 8: Nicholas K. Roerich and His Contemporaries. Architects and Architecture. The East in Western Eyes. St. Petersburg: Roerich Family Museum and Institute, 2011. Pp. 292–294. (In Russ.)
- Nourse B. J. Canons in Context: A History of the Tibetan Buddhist Canon in the Eighteenth Century. PhD dissertation. University of Virginia. Charlottesville, VA, 2014. 239 p.

